

Смерть Бальдра

Сказания о богах

Прошли века. По-прежнему правил миром великий Один; по-прежнему защищал Асгард и Митгард от нападений великанов могучий бог грома; по-прежнему волшебная корзина Идун была полна чудесных яблок, дающих Асам молодость и силу. Никогда еще не были боги так веселы и счастливы.

Но вот доброго и кроткого Бальдра стали преследовать дурные сны. Все чаще и чаще видел он по ночам, что расстается со светлой страной богов и спускается в мрачное подземное царство Хель, все чаще и чаще мучило его сердце тяжелое предчувствие близкой смерти, и он из веселого стал печальным, из беззаботного - задумчивым.

Тогда встревоженный Один отправился в Йотунхейм, чтобы посоветоваться с Мимиром, и страшен был ответ мудрого великана.

- Да, Бальдр скоро умрет, - сказал он. - Ничто не может это предотвратить. Ничто не может предотвратить и гибели остальных богов, когда придет их час. У каждого своя судьба, Один, и изменить ее не в силах даже ты.

От Мимира старейший из Асов пошел к Норнам, но и те встретили его сурово и угрюмо.

- Ты скорбишь об участи сына, - сказала Урд, - а не ведаешь того, что не так уж далек тот день, когда и сам ты ее разделишь. Уже половина ясеня Игдразия сгнила, уже дрожит мировое дерево, жизнь которого окончится вместе с твоей. Слышишь ли ты скрежет зубов? Это чудовищный дракон Нидгег, живущий в царстве Хель, подгрызает снизу его корни. Еще много лет будет продолжаться его работа, но когда-нибудь она закончится.

- Мы ежедневно поливаем Игдразию водой из священного источника Урд, чтобы залечить его раны. Этим мы продлеваем жизнь могучего ясеня, но не можем его спасти, так же как ты не можешь спасти жизнь Бальдра, - добавила Верданди.

- Подожди, Один, - произнесла Скульд, видя, что голова владыки мира склонилась на грудь. - Выслушай меня! Не вечно Бальдр будет у Хель: он слишком чист и невинен, чтобы навсегда остаться в стране мрака. Утешайся

этим. Больше я тебе ничего не скажу.

С тех пор словно черная туча повисла над Асгардом. Узнав о словах Мимира и пророчестве Норн, Асы прекратили свои пиры и забавы. Они оплакивали судьбу всеми любимого лучезарного бога, и только Фригг еще надеялась спасти сына.

- Нет, он не умрет, - сказала она и, обойдя Асгард и Митгард, Нифльхейм и Йотунхейм, страну гномов и страну эльфов, взяла клятву с каждого металла, с каждого камня, с каждого растения, с каждого зверя, с каждой птицы и с каждой рыбы в том, что никто из них не причинит вреда Бальдру.

- Утешьтесь и забудьте свою печаль, - объявила она всем Асам, возвращаясь из своего странствия. - Не может погибнуть тот, кого ничто не может убить.

Обрадованные боги громко славили Фригг; а Бальдр забыл о своих снах и попросил богов испытать его неуязвимость.

Те охотно согласились выполнить его просьбу и, выйдя вместе с богом весны в поле, стали бросать в него камни, стрелять из лука, колоть его копьями и рубить мечами.

Бальдр в ответ лишь смеялся: и дерево, и камни, и железо твердо держали данную ими клятву и даже не царапали его кожу.

- Тебе больше нечего бояться, брат, - сказал ему Хеймдалль. - С этого дня ты можешь сражаться с любым врагом.

- Я не хочу ни с кем воевать, - рассмеялся Бальдр, - но я рад, что останусь с вами в Асгарде, где так светло и радостно, и не уйду под землю к мертвым.

Выйдя и слыша все это, Локи сердито хмурился. Он уже давно завидовал доброму богу весны, а теперь, когда тот стал неуязвим, его злоба еще больше усилилась.

"Вы рано радуетесь; Мимир и норны не могли ошибиться", - подумал он и, превратившись в бедную старуху странницу, пошел к Фригг.

- Знаешь ли ты, о великая богиня, что сейчас делают твои сыновья? - воскликнул он, входя к ней. - Они за что-то разгневались на прекраснейшего из них, Бальдра, и пытаются убить его камнями и стрелами, копьями и

мечами.

- Не бойся, бабушка, - засмеялся Фригг, забыв спросить странницу, как она попала в Асгард. - Бальдр неуязвим. Ни один металл, ни одно дерево, ни один камень не могут его поранить. Иначе они нарушили бы данное мне обещание.

- Ох, так ли это? - прошамкала мнимая старуха. - Со всех ли деревьев и кустарников в мире взяла ты клятву не трогать бога весны?

Мудрейшая из богинь задумалась.

- Видела я на севере Митгарда, в лесах Норвегии, маленькую зеленую веточку растения, которое люди называют омелой, - ответила она. - Эта веточка была еще так юна, что ничего не понимала, и я не стала с ней разговаривать. Позже, когда она вырастет, я попрошу также и ее не губить моего сына.

Бог огня еле удержался, чтобы не вскрикнуть от радости. Поспешно покинув дворец Одина, он скинул с себя женское платье, надел на ноги крылатые сандалии и, не теряя времени, помчался в Норвегию. К этому времени веточка омелы уже подросла и стала длиннее руки. Локи сорвал ее и, сделав из нее стрелу, вернулся в Асгард.

Боги все еще были в поле, где продолжали испытывать неуязвимость Бальдра, и лишь один слепой Ход уныло стоял в стороне от своих братьев, прислушиваясь к тому, что они делают.

- Что же ты не стреляешь в бога весны? - обратился к нему Локи.

- Зачем ты смеешься надо мной? Ведь ты же знаешь, что я ничего не вижу! - ответил Ход.

- Это не мешает тебе быть таким же хорошим воином, как и остальные Асы! - возразил бог огня. - Не уступай им ни в чем и выстрели тоже. Вот, возьми, - добавил он, подавая слепцу лук и стрелу, которую сделал из ветки омелы, - а я поверну тебя лицом к Бальдру.

Ход, не подозревая коварства Локи, послушно натянул лук и выстрелил прямо перед собой. В тот же миг Бальдр вскрикнул и мертвым упал на землю. Стрела Хода пронзила ему сердце.

Асы в горе рвали на себе волосы, а Локи затрясся от страха: он боялся, что Ход его выдаст. Однако тот не успел этого сделать. Вали в бешенстве набросился на своего слепого брата и убил его, так и не спросив, кто вложил ему в руки смертоносное оружие, поразившее светлого бога. Коварный Ас и на этот раз избежал наказания.

На похороны Бальдра пришли не только все Асы и Ваны, не только валькирии и эльфы, но и много жителей Йотунхейма - великанов. Даже им, потомкам жестокого Имира и злейшим врагам Асгарда и Митгарда, было жаль того, кто за всю свою жизнь никому не причинил зла. Но больше всего горевали о нем Один и Фригг.

На огромном корабле, Гринггорни, был сложен погребальный костер. На костер положили тела бога весны и его молодой жены Наны, которая не перенесла горя и умерла в тот же день. Потом на него ввели и жеребца Бальдра, под седлом, в богатой, украшенной золотом сбруе, а Один надел на палец мертвому сыну кольцо Драупнир и шепнул на ухо несколько слов. Этих слов никто не слышал, но, наверное, это были слова утешения: недаром норна Скульд обещала владыке мира, что Бальдр не вечно будет в царстве мертвых. Оставалось только разжечь костер и спустить корабль на воду, но он был так тяжел, что никто из богов, даже сам Тор, не мог сдвинуть его с места.

Увидев это, один из стоявших тут же великанов сказал:

- У нас, в лесах Йотунхейма, живет великанша Гироккин, которая обладает силой ста самых могучих мужей нашей страны. Пошлите за ней, и она вам поможет.

Боги послушались его совета, и Гироккин сейчас же явилась на их зов, прискакав в Асгард верхом на исполинском сером волке, в пасти которого вместо уздечки была ядовитая змея.

Заметив ее, Тор невольно поднял свой молот, но Один остановил его руку.

- Смерть все примиряет, - произнес он. - Зачем убивать того, кто хочет тебе помочь?

- Среди жителей Йотунхейма нет ни одного, к кому бы я обратился за помощью, - проворчал бог грома, но не стал больше спорить и заткнул Мйольнир за пояс.

Схватившись руками за нос Гринггорни, великанша легко стащила его в море. Асы подожгли костер, и пылающий корабль, подхваченный свежим ветром, быстро поплыл по волнам.

- А теперь выслушайте меня, Асы, - промолвила Фригг, утирая слезы. - Кто из вас решится съездить к Хель и предложить ей выкуп за Бальдра, тот может потребовать от меня все, что хочет. Может быть, дочь Локи согласится отпустить моего сына в обмен на золото или другие драгоценности.

- Я поеду, - сказал младший сын Одина, Гермод, юноша, которому едва исполнилось восемнадцать лет. - Пусть только кто-нибудь из вас даст мне на время своего коня.

- Возьми моего Слейпнира, - ответил Один. - На нем ты скорее доберешься до Хель и привезешь нам вести от Бальдра. Тебе надо торопиться: тени двигаются быстрее, чем любое живое существо.

Девять дней и столько же ночей не отдыхая скакал Гермод сквозь подземные ходы и пещеры Свартальфахейма, пока не добрался наконец до реки Гйоль, отделяющей страну живых от страны мертвых. Через эту реку перекинут тонкий золотой мост, который охраняет верная служанка Хель, великанша Модгуд.

- Кто ты такой, юноша? - спросила она у Гермода, когда он переехал на другой берег Гйоля. - Только вчера по золотому мосту проехало пятьсот воинов, но он дрожал и качался меньше, чем под тобой одним. И ни у кого в стране мертвых не видала я таких румяных щек.

- Да, Модгуд, - отвечал Гермод, - я не тень, а посланник богов и еду к Хель, чтобы предложить ей выкуп за моего брата Бальдра.

- Бальдр вот уже два дня, как проехал мимо меня, смелый юноша, - сказала великанша, - и, если ты хочешь его увидеть, поезжай на север. Там, под Нифльхеймом, стоит дворец нашей повелительницы, но берегись: назад она тебя вряд ли отпустит.

Гермод, не отвечая, поскакал туда, куда ему показала Модгуд, и к концу десятого дня увидел большой замок, окруженный со всех сторон высокой железной решеткой, верхние зубья которой терялись во мраке.

Юноша спешился, подтянул получше подпругу на своем восьминогом жеребце, затем снова уселся в седло и изо всех сил натянул поводья. Как птица взвился в воздух Слейпнир и, легко перескочив через решетку, опустился у входа в замок старшей дочери Локи.

Много столетий прошло с тех пор, как боги отправили Хель царствовать над тенями умерших, и за это время она стала такой огромной и могучей, что у Гермода, который увидел ее впервые, сердце сжалось от страха. Даже исполинша Гироккин и та была намного меньше и слабее подземной королевы. По правую руку от нее, на почетном месте, сидел Бальдр, рядом с ним - Нана и Ход, а по левую - Грунгнир, Гейрод и другие сраженные Тором князья великанов.

- Как зовут тебя, дерзкий, осмелившийся прийти ко мне раньше, чем огонь или земля поглотили твое тело? - грозно спросила Хель, не вставая со своего трона. - Или ты не знаешь, что отсюда нет возврата?

- Я Гермод, младший сын Одина и брат Бальдра, Хель, - отвечал юноша, подавляя в себе страх. - Асы послали меня к тебе с просьбой отпустить назад бога весны. Они дадут за него любой выкуп.

Хель рассмеялась, но от ее смеха Гермоду стало еще страшней.

- Золота у меня больше, чем у вас в Асгарде, - сказала она, - а какой другой выкуп могут предложить мне Асы? Нет, юноша, мне ничего не нужно. Но я не так зла, как думают обо мне боги. Пусть они обойдут весь мир, и, если они увидят, что в нем, и живое и мертвое, плачет по Бальдру, если он действительно всеми любим, тогда приезжай снова ко мне с этой вестью, и я отдам тебе брата. А до тех пор он будет у меня. Ступай домой - ты первый, кого я отпускаю из своего царства.

- Постой, Гермод, - остановил его Бальдр, видя, что юноша уже собирается уйти. - Возьми кольцо Драупнир, которое мне дал с собой Один, верни его отцу. Это докажет ему, что ты меня видел.

- А от меня передай Фригг вот этот платок, - сказала Нана, снимая его со своей головы и вручая Гермоду. - Прощай. Может быть, мы не скоро увидимся.

- И скажи Асам, что это не я виноват в смерти Бальдра, - тихо добавил Ход. - Скоро его убийца сам им об этом скажет.

Узнав от Гермоды об условии Хель, боги сейчас же разошлись в разные стороны, чтобы обойти весь мир, и чем дальше они шли, тем радостнее становилось у них на сердце, потому что все живое и мертвое, все, что только встречалось им на пути, плакало по Бальдру. Плакали гномы и эльфы, плакали люди и великаны, звери в лесах и птицы в небе. Даже рыбы в воде и те плакали. Плакали цветы, роняя на землю свою душистую росу, плакали деревья, с веток которых дождем падали капли сока или смолы, плакали металлы и камни, покрываясь туманной дымкой влаги, плакала и сама земля, холодная и мокрая, не согретая теплым дыханием бога весны.

Один лишь Локи не плакал, а думал, как бы ему провести Асов и навсегда оставить Бальдра у Хель. И вот, когда довольные боги уже возвращались обратно в Асгард, они нашли в одной из пещер Йотунхейма великаншу, которая, увидев их, весело улыбнулась.

- Как, ты не плачешь по Бальдру? - в ужасе спросили Асы.

- А чего мне по нем плакать? - засмеялась великанша. - Меня зовут Токк - Благодарность, а вы знаете, что за добро всегда платят злом. Пусть Бальдр останется у Хель. Мне он не нужен.

Долго потом разыскивал бог грома Токк, чтобы ее убить, но так и не нашел, а догадаться, что этой великаншей был Локи, он не мог.

Вот почему Бальдр до сих пор живет у Хель.